

«Диатриба о языках европейцев» Иосифа Юста Скалигера в церковнославянском переводе XVII века

“Diatriba de Europaeorum linguis” by Joseph Justus Scaliger and the Church Slavonic Translation of the 17th Century

**Наталья Владимировна
Николенкова**

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Москва

Natalia V. Nikolenkova

Lomonosov Moscow State University
Moscow

Резюме

Статья посвящена лингвистическому разбору небольшого фрагмента церковнославянского перевода одной из глав латинского географического атласа, составленного голландскими картографами Вильгельмом и Иоанном Блау в первой половине XVII в. Интересующий нас отрывок — это «Диатриба о языках европейцев» Иосифа Юста Скалигера, написанная в 1599 г. и опубликованная в 1610 г. Отец и сын Блау полностью включают текст этого сочинения в главу «Европа». Перевод первой части Атласа, содержащей данную главу, был осуществлен Епифанием Славинецким в 50-е гг. XVII в. в Москве и

Цитирование: *Николенкова Н. В.* «Диатриба о языках европейцев» Иосифа Юста Скалигера в церковнославянском переводе XVII века // *Slověne*. 2018. Vol. 7, № 2. С. 105–134.

Citation: *Nikolenkova N. V.* (2018) “Diatriba de Europaeorum linguis” by Joseph Justus Scaliger and the Church Slavonic translation of the 17th Century. *Slověne*, Vol. 7, № 2, p. 105–134.

DOI: 10.31168/2305-6754.2018.7.2.5

сохранился в авторском черновике и переписанном московским писцом беловике, находящимися сегодня в собрании рукописей ГИМ. Язык этого перевода является ярким примером ученого регистра церковнославянского языка, формирование которого характерно для этого периода в истории русского литературного языка и связано именно с кружком соратников Славинецкого. В первую очередь в статье рассмотрена лексическая структура перевода; моделирование новых слов, расширение значений лексем и использование редких церковнославянизмов — это яркие приметы всего перевода Атласа, зафиксированные нами и в анализируемом отрывке. Мы рассмотрим также некоторые графико-орфографические особенности перевода, в первую очередь характер передачи имен собственных, которых в тексте географического характера оказывается очень много. Статья включает в себя полный текст «Диатрибы о языках европейцев» Скалигера по изданию Атласа Блау 1645 г. с указанием разночтений с оригинальным изданием 1610 г. и церковнославянский перевод Епифания Славинецкого по рукописи ГИМ.

Ключевые слова

XVII век, переводы, Атлас Блау, ученый регистр церковнославянского языка

Abstract

The article contains a linguistic analysis of the Church Slavonic translation of a short fragment of one of the chapters from the Latin-language geographical atlas compiled by the Dutch cartographers Willem and Joan Blaeu in the first half of the 17th century. The fragment we're interested in is the *Diatriba de Europaeorum linguis* (Diatribе on the Languages of the Europeans) by Joseph Justus Scaliger, written in 1599 and published in 1610. Joan and Willem Blaeu include the complete text in their chapter on Europe. The translation of the first part of the *Atlas*, which contained this chapter, was carried out by Epiphanius Slavinsky in 1650s in Moscow, and is preserved in the author's draft, as well as in the clean copy made by a Moscow scribe, both of which are located today in the State Historical Museum manuscript collection. The language of this translation provides a vivid example of the “scholarly” register of Church Slavonic, which was developing at the time, indeed, amongst Slavinsky's circle of companions. The article is mainly concerned with the lexical structure of the translation; creation of new words, expanding meanings of lexemes and use of rare Church Slavonic words are characteristic for the *Atlas*' translation as a whole, and they have been found in the analysed fragment in particular. We are also inspecting some graphical and orthographic specifics of the translation, mainly the ways of interpreting personal names, which are fairly frequent in a geographical text. The article includes the full text of Scaliger's Diatribe according to the 1645 edition of the Blaeu's *Atlas*, with marked differences from the original edition of 1610, as well as Slavinsky's Church Slavonic translation according to the manuscript kept in the State Historical Museum (Moscow).

Keywords

the 17th century, translations, Blaeu's *Atlas*, scholarly register of the Church Slavonic language

В XVII в. в Московской Руси увеличивается число переводных произведений, в том числе возникает интерес к сочинениям научного характера, среди которых на первое место необходимо поставить космографии. Историки науки первой половины XX в. активно использовали эти переводы в обзорных описаниях истории научной мысли средневековой России, однако регулярно отмечали отсутствие собственно научных идей в них: в основе большинства описаний «лежат одни и те же космологические представления», «произвольная интерпретация библейского рассказа и комментирование его» [Райков 1947: 49, 52]; не видели различий между появившимся еще в конце XVI в. переводом географии Помпония Мелы, переложением сочинения Меркатора, сделанным в 1637 г. в Москве, и переводами середины XVII в., в создании которых принимали участие наиболее образованные ученые книжники [Соболевский 1903: 52–63]. Включение географических сочинений в число первых подлинно научных в Московской Руси допетровского времени основывается на представлении о характере средневековой схоластики, где наряду с грамматикой и риторикой предполагается изучение геометрии и астрономии (в перечне «семи свободных искусств» они входят в квадривиум) [Кузьминова, Пентковская 2016: 222]. Описание геометрии в «Сказании о семи свободных мудростех» содержит сведения как раз географического содержания; несмотря на то что анонимный автор ни разу термина «география» не употребляет, он сообщает, что эту мудрость «описует Козмография» [Соболевский 1903: 166–168; Спафарий 1978: 149–152¹].

Лингвистические исследования разных космографий (хотя и весьма поверхностные в большинстве случаев) привели исследователей к утверждению различий между ними именно в отношении языка. Так, в описании А. И. Соболевского язык переводов конца XVI в. описан как плохой церковнославянский, «не особенно чистый русский», но для ряда переводов середины XVII в. отмечается его трансформация в «ученый» церковнославянский [Соболевский 1903: 52, 57, 61]. В. М. Живов использует для анализа морфологических особенностей языка XVII в. список Космографии Ортелиа и выявляет в этом сочинении экспансию новаций в разных морфологических формах, так как именно этот жанр «не отягощен какой-либо традицией» [Живов 2004: 244]. В своей последней монографии В. М. Живов пишет о формировании в XVII в. «ученого» регистра церковнославянского языка; в его определении это язык, основанный на грамматическом подходе, знании грамматики, и противопоставлен он текстологическому подходу, основанному на знании

¹ А. И. Соболевский считает «Сказание...» созданным в конце XVI в., старшие списки его относятся к первой половине XVII в., а список *Син353* имеет датировку 1654 г.

текстов. «Новое отношение к церковнославянскому языку как к объекту ученого моделирования имеет далеко идущие последствия для истории русского литературного языка», ценность книжного языка начинает соотноситься с его обработанностью, с деятельностью редактора или переводчика [Живов 2017: 874–887]. Однако в монографии ученого не проанализированы сочинения, отражающие этот «ученый» регистр. По нашему мнению, образцом такого регистра может быть сделанный в Москве в середине XVII в. перевод географического атласа *Theatrum orbis terrarum, sive Atlas novus* [Blaeu 1645²]: структура его демонстрирует новизну подхода книжников к построению церковнославянского текста [Николенкова 2013].

Огромные Атласы европейских картографов середины XVII в. являются предметом исследования историков географии. В большинстве случаев, описывая достижения авторов карт, включенных в них, отмечают всё более возрастающий уровень точности, растущее качество их исполнения [см.: Багров 2004; Нурминен 2017]. Однако историки географии мало уделяют внимания текстам, которыми сопровождается публикация карт. Попадая в конце XVI — XVII в. в Московскую Русь, географические атласы меняют свой характер, в первую очередь из них исчезают карты. Если оригинал читается как сопровождение к чертежу соответствующей земли, то церковнославянские переводы оказываются текстами об истории и устройстве незнакомой страны, местоположение которой читателю практически неизвестно. Даже первая публикация XVIII в., обычно и называемая первой научной «географией» («География или краткое земного круга описание»), издана без приложения карт, несмотря на то что на страницах 107–125 расположена «Таблица, въ неиже описуется долгота и широта по градусомъ, градусвъ знаменитыхъ на земномъ крузѣ» [см.: География 1710].

Текст труда голландских картографов первой половины XVII в. Вильгельма (Виллема) и Иоанна (Йоана, или Яна) Блау³ издан в Амстердаме в первой половине XVII в. Первое издание «*Theatrum orbis terrarum sive Atlas novus*» составлено в 1631 г. с заголовком «*Appendix Theatri A. Orтели et Atlantis G. Mercatoris, continens tabulas geographicas*

² В нашем исследовании мы пользуемся латинским текстом, хранящимся в ГИМ Москвы — № 54000/ГО-5683/1, по-видимому находившимся в XVIII–XIX вв. в частном хранении. Также издание размещено в электронном виде по адресу: <http://bdh-rd.bne.es/>.

³ Здесь необходимо заметить, что в трудах Соболевского и ссылающихся на него исследователей было принято написание «Блеу». Современные специалисты в области истории географии и картографии предпочитают использовать написание «Блау», из лингвистов именно такое написание впервые употребляет С. М. Глускина [Глускина 1954: 80]. Сами переводчики Атласа используют форму «Влаевъ».

diversarum Orbis regionum, nunc primum editas cum descriptionibus» (Amsterdami, Apud Guiljelmum Blaeuw) [Багров 2004: 208; см. также: Van der Krogt 2005]⁴. Марьё Т. Нурминен уточняет, что обращением к предшественникам Блау «отдавал дань уважения старым фламандским мастерам Ортелию и Меркатору и при этом сознательно стремился уязвить своих основных конкурентов» в деле издания карт [Нурминен 2017: 284]. Дальнейшие издания Атласа подвергались существенным исправлениям. Блау не только правят сами карты и увеличивают их число [см.: Van der Krogt 2005], но вносят изменения в текст. Так, в изданном в 1645 г. латинском томе I (содержащем введение и описание северных европейских стран) увеличено введение (Introductio ad Geographiam), изменен порядок следования некоторых глав, добавляются обширные цитаты из античных авторов [Николенкова 2016а: 115–117]. Блау тщательно следили за изменениями в политической карте Европы, исправляя имена правителей государств (Lodovico XIII и Sigismundus в издании 1631 года — на Lodovico XIV и Vladislaus IV в издании 1645 [Ibid.]). Полное латинское издание относится к 1662 г., оно состояло из 11 томов, 4500 печатных страниц и почти 600 карт и вышло под названием «Atlas Maior, sive cosmographia Blaviana, qua solum, salum, coelom, accuratissime describuntur» [Нурминен 2017: 297 (с опечаткой в названии); Van der Krogt 2005: 34]. Но в Москве работают с более ранним, еще не полным изданием — четырехтомным, издаваемым в период 1640-х — 1650-х гг. [Ibid.: 33]

Церковнославянский перевод Атласа носит название **По̀зорище всеѣх вселенныхъ или Атласъ новый въ немже начертанїа и описанїа всѣхъ странъ издана сѣть**. Работа над ним велась в 50-х гг. XVII в. (на переплете беловика 1 тома — рукопись *Син19* — есть дата 7167 (1659 год); еще одну дату позволяет назвать бумага черновика третьей части — 1660 год (лилия в гербовом под короной щите [Протасьева 1970: 110]). К. В. Харлампович относит работу над переводом к 1653 г. [Харлампович 1914: 140–141].

Латинский оригинал был разделен между Епифанием Славинецким, Арсением Сатановским и Исайей Чудовским⁵. Они перевели текст в черновом варианте: эти переводы содержатся в рукописях *Син779* (Славинецкий, первая часть), *Син781* (Сатановский, вторая часть), *Син780* (Исайя, третья часть) и *Син41* (Исайя, четвертая часть). Черновые

⁴ Мы пользовались латинским текстом, хранящимся в Отделе картографии РГБ им. В. И. Ленина; во время работы экземпляр не имел регистрационного номера. Пользуясь случаем, хотим поблагодарить сотрудников отдела за возможность поработать с изданием.

⁵ Предположения о личности сотрудника Славинецкого Исайи делались в ряде работ. На основе лингвистического анализа перевода части «Италия» мы также сделали свои выводы [Николенкова 2018].

экземпляры *Син779*, *Син781* и *Син780* переписаны набело — соответственно *Син19*, *Син112* и *Син204*. Беловой экземпляр последнего тома (*Син41*) сделан не был. Беловые экземпляры *Син19* и *Син112* очень похожи оформлением, кроме того, *Син19* писан одним почерком — русской четкой скорописью, и этот же почерк отмечен в части *Син112* с л. 71 (на это указывает еще Соболевский [Соболевский 1903: 62]).

	<i>черновик, автор перевода</i>	<i>беловик</i>	
I том	<i>Син779</i> , 4 ^о , 605 л. Епифаний Славинецкий	<i>Син19</i> , 1 ^о , 306 л. русская скоропись	содержат вкладную патриарха Никона с датой 1661 г.
II том	<i>Син781</i> , 4 ^о , 422л. Арсений Сатановский	<i>Син112</i> , 1 ^о , 277 л. русская скоропись	
III том	<i>Син780</i> , 4 ^о , 650 л. Исайя Чудовский	<i>Син204</i> , 1 ^о , 522 л. русский полуустав	содержит вкладную от 1666 г.
IV том	<i>Син41</i> , 1 ^о , 624 л. Исайя Чудовский	нет	

Наши исследования позволяют утверждать, что все три беловика выполнены московскими писцами [см.: Николенкова 2016b; Николенкова 2018]. Перевод не получил распространения, так как рано попал в личное собрание патриарха Никона, собственноручную вкладную с датой 1661 имеют рукописи *Син19* и *Син112*, на л. 1–9 рукописи *Син204* содержится вкладная в Ново-Иерусалимский монастырь от 1666 г. Однако текст начала первого тома — «Вводения в Космографию» — был широко распространен и известен во второй половине XVII в. [см.: Николенкова 2016a].

Первая публикация фрагмента из церковнославянского перевода Атласа Блау относится к середине XIX в. После сделанного в декабре 1846 г. в Императорском Русском Географическом обществе доклада Н. Абрамова, сообщившего об исследовании им рукописи, относящейся к началу 2-й половины XVII столетия и «писанной монахомъ Епифаніемъ Славеницкимъ», собрание признало «эту древнюю рукопись *очень замѣчательною*» [Абрамов 1866: 96–97]. Это в свою очередь побудило Ф. И. Буслаева включить ряд фрагментов из перевода Атласа Блау в свою Хрестоматию (в примечаниях ученый отмечает, что пользовался черновиком, который «почитается за собственноручный автограф Епифанія Славинецкого» [Буслаев 2004: 1185–1190], т. е. рукописью *Син779*).

Буслаев опубликовал четыре фрагмента, две — из главы «Москва» (о русской одежде и небольшой фрагмент описания города), две — из

главы «Европа» (с нее начинается рукопись *Син779*), «Европы достоинство» и «Языки Европейские». Ф. И. Буслаев не ставил задачу подробно описания состава текста, содержащегося в указанной им рукописи, однако он отметил, что описание Москвы было заимствовано из Флетчера и других иностранных путешественников. Это единственное упоминание о том, что оригинальный латинский текст Блау опирается и на других авторов, описывающих географию и историю разных стран.

Наше изучение латинского сочинения, составленного отцом и сыном Блау, показывает, что оно представляет собой компиляцию оригинального текста и цитатного пространства. Часть ссылок на античных и средневековых сочинителей вводится в текст без точного цитирования: так, в главе «Европа» есть пересказ «образа Европы», описание которого дает в своих сочинениях Страбон (л. 5с–5d). Чаще в текст введены и прямые цитаты, что оформлено графическим выделением (Блау используют курсив); к примеру, та же глава «Европа» заканчивается обширным фрагментом из книги 2 Страбона (6b); большая, также выделенная курсивом цитата в главе «Готия» берется Блау из сочинения немецкого теолога и историка конца XV — начала XVI в. Альберта Кранция (13b); в главе «*Coloniensis Archiepiscopus*» приведены две крупные цитаты из Тацита (41a)⁶.

Скорее всего, Епифаний Славинецкий, владевший латинским языком, знал многие имена, читал античные сочинения, в результате чего правильно передавал для потенциальных московских читателей имена авторов раннего времени — Страбона, Помпония Мелы, Плутарха, Птолемея (в варианте Птоломей) и других. Сочинители периода Средневековья знакомы киевско-московским переводчикам намного меньше, поэтому в передаче их имен последние допускают существенные ошибки [Николенкова 2017а: 165]. В традициях церковнославянской письменности не было специальных способов выделения цитат, поэтому никаких попыток графического оформления таких вставок-цитат в церковнославянском переводе не предпринято.

В латинском тексте Блау содержится также материал из источников, выходящих в свет параллельно созданию Атласа. Любая информация, сообщающая о новых сведениях об истории и географии, включена составителями в Атлас. При этом часто авторство не называется — создатели почти без изменений или с минимальными вставляли современные им сочинения в собственный текст. В отличие от поэтов и историков

⁶ Нам неизвестны исследования историков географии, где изучалась бы структура сопровождающих карты из Атласа Блау текстов. Из всех публикаций мы можем назвать лишь помещенное в [Van der Krogt 2005] «Введение» из издания 1665 г. Мы планируем продолжить изучение оригинального и цитатного пространства латинского оригинала.

античности и средневековья, латинский язык и стиль изложения в таких произведениях были практически неотличимы от стиля самих Блау. Не знали о характере некоторых фрагментов в опорном тексте и авторы перевода.

Таким произведением, включенным в Атлас Блау полностью, стало сочинение одного из филологов-классиков европейского языкознания рубежа XVI–XVII вв. — труд Иосифа Юста Скалигера «Диатриба о языках европейцев» (1599, опубликован в 1610) [Scaligeri 1610: 119–122; Шумилин 2016: 175]. Скалигер классифицирует языки по языковым группам, при этом считает, что их дальнейшее сближение невозможно [Ibid.: 177], что, как показало дальнейшее развитие языкознания, оказалось неверным, а вот для географического труда XVII в. помогало дополнительно создать основу разделения стран и народов.

На фрагмент о европейских языках обратил внимание еще Ф. И. Буслаев, однако никакого разбора им сделано не было, не установлен и источник перевода: «какъ Романскіе языки, въ средніе вѣка были раздѣляемы по утвердительной частицѣ *da* (ос, oil, si) на языкъ *ос* (langue d'Ос), языкъ *oil* (французск.) и языкъ *si* (итальянск.); такъ и здѣсь Европейскіе языки раздѣлены по наименованію творца: *deus*, θεός, *gott* (древненем. *godt*), *богъ*» [Буслаев 2004: 1189–1190].

Приведем текст оригинала Атласа Блау и его церковнославянского перевода.

Европа (5d–6a)⁷, {**Ѧ**зыцы, **и**хъже | **Е**врѡпане оу | **п**отребляю^т} (22об–23об)⁸

Linguae,	quibus	Europaei	utuntur,	Vel	Matrices	sunt,
Ѧ зыцы,	и хъже	Е врѡпане	оу п отребляю ^т ,	и ли	ложесна	с тъ,

vel	earundem	Propagines ⁹ .	Linguas	Matrices	vocare	possumus,
и ли /	т ѣхъже	Ѧ расли.	Ѧ зыки	Л ожесна	на рицати	м ожѣ ^а ,

⁷ Набор осуществляется по фотокопии экземпляра № 54000/ГО-5683/1 из собрания ГИМ. Латинский текст этого издания отличается от оригинала в [Scaligeri 1610]. Регулярно «i» оригинала заменяется на «j» в издании Блау; цифры первого издания в Атласе передаются словами; есть расхождения в использовании прописной буквы. Кроме этого, в [Scaligeri 1610] не используются выделения курсивом. В ряде мест Блау видоизменяют исходный текст, напр., меняя местами слова в словосочетании. Эти изменения мы не будем больше оговаривать.

⁸ Набор осуществлен по рукописи *Син19* и сверен по черновику *Син779*, написанному рукой Епифания Славинецкого (л. 4–6об). Сохранены все графико-орфографические особенности и основная часть диакритики. В черновике регулярно употребляется **Ѧ**, а не **Ѧ** в начале слов и после согласных, в начале слов регулярно **ѣ** вместо диграфа, отдельно отмечать каждый случай мы не будем, сопоставительный анализ черновика и беловика проведен в [Николенкова 2016b]. Взятые в {} в обеих рукописях расположены на полях по типу глосс.

⁹ В [Scaligeri 1610: 119] этой первой фразы нет, она вставлена издателями.

ex quibus	multæ	dialecti,	tanquam	propagines,	deductæ
ѣзніхъже	мнози	діалѣкти,	ѣки	ѡрасли	ѣзвѣденни

sunt.	Propagines	quidem	unius	matricis	Linguae
сѡтъ.	ѡрасли	оѡво	ѣдинаго	ложесна	ѡзы/ка

Commercio	inter	se	aliquo	conjunctæ	sunt.
со ѡбщеніемъ (так!)	междѡ	собѡю	нѣкимъ,	сопращѣни	сѡтъ.

Matricum	vero	inter	se	nulla	est	cognatio,
Ложеснѡ	жѣ /	междѡ	собѡю	ни ѣдино	ѣст	оѡжичество,

neque	in verbis,	neque	in analogia.	Sunto igitur	<i>Matrices</i>
ни*	въ словесѣхъ,	ни*	во ² словѣи./	Да бѡдѡ ² оѡво	ложесна

eæ,	quæ	per	omnia	inter	se	discrepant;	cujusmodi
тѣ,	ѣже	по	всѣмъ,	междѡ	собѡю	различествѡ ² ,	/ какова

undecim,	& non amplius,	hodie	supersunt	in	universa
ѣдиннадесѣтъ,	ѣ неѡвѣще,	днѣсь	прѣбывѡютъ	во	всѣи

Europa,	quarum	quatuor	amplissimæ	sunt,	reliquæ	septem
Ѣуропа/гѣ,	ѣхъже	четыри ¹⁰	пространнѣша	сѡтъ,	прѡчал	сѣдмѣ

longe	inferiores.	Itaque	illas	quatuor	<i>Matrices</i>	<i>majores,</i>
далече	ме ² /шала.	Тѣмже	ѡна	четыри,	ложесна	ѡѡцшала,

reliquas	<i>minores</i>	vocabimus.	Eadem	verba	faciunt	unam
прѡчал	мѣншала	нарече ² ./	Тѣжде	словеса	творѡтъ,	ѣдинъ

linguam	videri:	sed	eorundem	verborum	trajectio,	immutatio,
ѡзыкъ	видѣтисѣ ¹¹ :	Но	тѣхъже	словѣ ^с /	прѣмыщеніѣ,	ѣзмѣненіѣ,

inflexio	aliam	atque	aliam	Propaginem	facit.	Nam
наклонѣніѣ,	ѣнѡ	ѣ	ѣнѡ	ѡрасль	творѣтъ.	Ѣво/

Italicam,	Hispanicam,	& Gallicam	<i>Latinam</i>	vocamus,	propter
Италіискѡю,	Испанскѡю,	ѣ Галліискѡю,	Латїискѡю	нарече ² мъ,	ради

¹⁰ В Син779 **четыри**, то же написание в черновике в остальных случаях употребления этого слова.

¹¹ В Син779 **видѣтисѣ**.

unum	verbum	Latinum,	quanquam	variè	immutatum	in illis
ѣдинагѡ/	словесѣ	Латїнскагѡ,	любо	различнѣ	нзмѣненнагѡ,	вѣнѣхѣ

tribus.	Exempli	gratia:	Gener	Latinum,	Italis	Genero,
трѣхѣ.	При/клада	ради:	Генерѣ	Латїнскоеѣ,	Италѡмѣ	Генероѣ,

Hispanis	Yerno,	Gallis	Gendre:	Latina	sunt,	si
Испанѡмѣ	Верноѣ,	Галланѡмѣ/	Гендреѣ.	Латїнскаѡ	сѣтъѣ,	аще

originem	spectes;	sin	distortionem ¹² ,	unaquæque	natio	illud
начало	зриши:	аще	расторгненїеѣ,	кїиже ¹⁰ /	народѣ	оно

vendicat	sibi.	Itaque	possumus	deligere	unum	verbum
присвоѣтъѣ	себѣѣ.	Тѣмже	можемѣ	нзвратїи	ѣдино	слово /

Matricis,	quod	commune	sit	Propaginibus	sive	dialectis,
ложеснаѣ,	ѣжебы	общее	было	ѡраслемѣ	нли	дїалектѡмѣ,

à quo	nomen	ipsa	Matrix	habere	possit.	Sunto igitur
ѡ него же бы/	имѡ	само	ложесно	имѣти	моглоѣ.	Да вѣдѣтъ оубо

quatuor	Hæc	verba,	Deus,	θεός,	God,	Bogæ,	notæ
четыри	Сїѡ	словесаѣ, /	Дѣѣсѣ,	Θεοѣсѣ,	Годѣтѣ,	Богѣѣ,	знаменїѡ

quatuor	majorum	Matricum,	Latinæ,	Græcæ,	Teutonicæ,
четыри	вѡцши ⁸	ложеснѣѣ.	Латїн/скагѡ,	Грѣческагѡ,	Тевтонскагѡ,

Slavonicæ.	Hæc,	ut	diximus,	supra	septem.	minores
Славѣнскагѡѣ.	Сїѡѣ,	ѡкже	рѣхѡмѣѣ,	паче /	седми	менши ⁸

latissimi	patent.	Linguae	Bogæ,	hoc est	Slavonicæ ¹³ ,
широчанши ¹⁴	простїраютсѡѣ,	Азыкаѣ,	Богѡѣ,	сирѣ ¹¹	Славѣнскагѡѣ/

duplices	characteres	sunt,	Rutenici,	sive	Moscovitici,	è
сѣгѣѣѣѣ	начертанїѡѣ	сѣтъѣѣ.	Рѡсскаѡ	нли	Московскаѡѣ,	нз

Græcis	depravati,	totidem	numero	& figura	pene
Грѣчески ⁸	растлѣннаѣ/	толикощи	числомѣѣ,	н образомѣѣ	всмаѣ

¹² В [Scaligeri 1610: 120] «distinctionem».

¹³ В [Scaligeri 1610: 120] уточнение «hoc est Slavonicæ» отсутствует.

¹⁴ В *Син779* широчанши, то же написание в черновике в остальных случаях употребления этой словоформы.

similes	adjunctis	pauculis	Barbaris:	item
подобна,	придѣчившимса	према/лы ^m	вѣрварскимъ.	Тѣкъжде

<i>Dalmatici,</i>	qui &	<i>Hieronymiani,</i>	eadem	potestate,	totidem
Далмѣтскаа,	ѣже	Иеронимѣанскаа,	таажѣ /	властѣю,	толикощи

numero,	sed	figura	longè	dissimillimi.	Atque	adeo
числомъ,	но	образомъ	далече	неподобѣнѣшаа.	И /тѣкъ	оубо

duplex	sacrorum	Librorum	translatio,	Rutenica	recentior,	&
	сцѣнны ^x	книгъ	преложѣнѣе	Руссѣйское	новшее,	и

Hieronymiana	vetustior.	Hæc	matrix	sive	lingua	<i>Boge</i>
Иеронимѣанское/	вѣтхшее.	Сѣ	ложеснѣ,	или	ѣзыкъ	Бѣга,

in	multas	propagines	dispersa ¹⁵	est,	<i>Rutenicam,</i>	Polonicam,
на	мнѣги	ѡрасли	разсѣанъ	ѣсть, /	Руссѣйскѣю,	Пѣлскѣю,

15

Boemicam,	Illyricam,	Dalmaticam,	Windicam,	&	alias,	Polonicam,
Бѣемскѣю,	Иллѣрѣйскѣю,	Далмѣтскѣю,	Вѣндѣйскѣю,	и	ины,	Пѣлскѣю,

unusquisque	potest	adjicere	Matricis	<u>Godt</u> ¹⁶ /	hoc est
кѣждо	мѣжетъ	прилагѣти.	Ложеснѣ	Гѣдѣт,	сѣрѣчь

Teutonicæ ¹⁷ ,	propagines	sive	idiomata	præcipua	sunt	tria,
Тѣттонѣскаа,	ѡрасли,	или	своѣства,	изрѣдна	сѣтъ	трѣ,

<i>Teutonismus,</i>	<i>Saxonismus,</i>	<i>& Danismus.</i>	Rursus	Teutonismi	idiomata
Тѣттонѣсмъ,	Саѣзонѣсмъ./	и Данѣсмъ.	Пѣки	Тѣттонѣсма	своѣства

duo,	<i>Superior</i>	<i>Teutonismus,</i>	quæ	est	lingua	<u>Wasser:</u>	<i>Inferior</i>
двѣ,	вышшѣи	Тѣттонѣсмъ,	иже /	ѣсть	ѣзыкъ	Вѣссѣр.	Низшѣи

<i>Teutonismus,</i>	sive	<i>lingua</i>	<u>water:</u>	Reliqua	duo	idiomata
Тѣттонѣсмъ,	или	ѣзыкъ	Вѣтеръ.	Прѣчаа /	двѣ	своѣства,

& ipsa	quidem	sunt	linguæ	<u>Water:</u>	sed	Saxonismi
и сама	оубо	сѣтъ	ѣзыци	Вѣтеръ.	Не	Саѣзонѣсма

¹⁵ В [Scaligeri 1610: 120] «diffusa».

¹⁶ Подчеркнутые слова в издании Блау даны готическим шрифтом, в оригинале никак не выделены.

¹⁷ В [Scaligeri 1610: 120] «hoc est Teutonicæ» отсутствуют.

propagines	sunt	Nord-Albingorum	& Frisiorum,	item	Anglorum
Ѡрасли	сѣть/	Норд Албѣнгенскѣи,	и Фрисѣйскѣи,	такожде	Аглѣйскѣи

dialectus:	quæ	tamen	veterum	Nord-Albingorum	& Turingiorum
Діалектъ:	Иже	обаче /	Вѣтхихъ	Норд-Албѣганъ,	и Тѣрѣнганъ

dialecti	sunt	Anglismus,	& Scotismus.	<i>Danismi</i>	tria	discrimina
Діалекти	сѣть	Аглѣисмъ,	и Скотѣсмъ.	Данѣсма	три	раздѣчѣа

sunt.	Lingua	scilicet	Danorum	Limitaneorum,	quos	<i>Denemarkos</i>
сѣть.	Языкъ,	сирѣч	Дананъ	Предѣлныѣ,	яже	Денемарки

vocant;	Danorum	Australium,	qui	Suedan,	Suedi	& Sueones
наричѣтъ ¹⁸ :	Дананъ	южныѣ,	иже	Сведанане,	Сведи	и Свѣане

ab	Austro	dicti:	denique	Danorum	Septentrionalium,	qui
Ѡ	юга	на/речѣни:	Прочеѣ	Дананъ	Полѣнощныѣ,	иже

<i>Nordan,</i>	<i>Normanni</i>	<i>& Norwegi</i>	vocantur:	à quorum	idiomate
Нордане,	Норманни,	и Новѣрги	на/ричѣтса ¹⁹ ,	Ѡ иже	свѣнства

propagatum est	<i>Islandicum</i>	hodiernum,	quod	ita	intelligitur
оумножиса	Исландѣкъ	днѣшныи,	иже	такъ	разѣмѣтса

à Norwegis,	ut	Hollandica	lingua	à Germanis,	Italica
Ѡ Новѣрганъ,	такъ	Голландскѣи	языкъ	Ѡ Германъ,	Италѣйскѣи /

à Gallis.	Matrix	<i>Deus,</i>	hoc est,	Latina ²⁰ ,	peperit	Italicam,
Ѡ Галланъ.	Ложесно	Дѣѣ,	сирѣчъ	Латѣнское,	породи	Италѣйскѣи,

Gallicam	& Hispanicam,	quæ	omnes	uno	nomine	Romansæ,
Галлѣй/скѣи,	и Испанскѣи,	иже	вси	ѣдинѣмъ	именемъ	Рѣманси,

id est,	Romanenses	sive	Romanæ	vocantur,	quam	appellationem
сирѣчъ	Рѣманѣнси/	или	Рѣмани	наричѣтса ²¹ ,	ѣже	наречѣнѣ

victores	Barbari	induxerunt.	Nam	in	eorum	legibus
Повѣдѣтели	Барварстѣи	введѣша. /	Ибо	въ	иѣхъ	закѣнѣхъ

¹⁸ В *Син779* наричѣтъ.

¹⁹ В *Син779* нет диакритики + наричѣтса.

²⁰ В [Scaligeri 1610: 121] «hoc est Latina» отсутствуют.

²¹ В *Син779* нет диакритики + наричѣтса.

cujus	propago	est	Lapponica,	in Septentrionalibus	Scandinavæ
ѣгоже /	Ѡрасль	ѣсть	Лаппонская (так! ²⁴)	Ѡполѡноцныхъ	Скандинавіи

Suedorum.	Quinta	<i>Hirlandica,</i>	cujus	pars,	quæ	hodie
Сведскїѡ./	Пѡтоѣ	Грландское,	ѣгоже	часть,	ѡже	днесъ

in	usu	Scotis	silvestribus.	Sexta	Vetus	Britannica,
ѡупотребленїи	Скѡтанѡ ²⁵ /	лѣснымъ.	Шестѡѣ	вѣтѡѣ	вреттанское,	

in Montibus,	Anglis:	idem	in Aremorica,	Gallis,	quam
на горахъ,	Агландимъ: /	Тѡже	ѠАреморїцѣ	Галландимъ,	ѣже

<i>Britonnanthem</i>	linguam	Galli	vocant.	Septima	<i>Cantabrorum,</i>	quos
Бреттонскїи	ѡзыкѣ	Галланде /	наричѣтъ.	Сѣдмѡѣ	Кантабранъ,	ѡже

<i>Biscainos</i>	Galli	& Hispani	nominant,	quæ	sunt	reliquiæ
Бискаїни,	Галланде,	и Испанїи	именѡютъ,	ѡже	сѣтъ	ѡстанки

veteris	Hispanicæ:	patet,	ut	minimum,	itinere	septem
вѣтѡгѡ	Испанскагѡ.	Простїи/раѣтсѡ	ѡкѡ	малѣшнїи,	пѣтѣмъ	сѣдмїи

dierum	cis & uls	Pyrenæos,	à	Bajonensi	usque	agro,	quem
днѣ,	Ѡво днѣпѡлѣ	Пиреней, /	Ѡ	Баїонскагѡ	даже	селѡ,	ѡже

tractum	in	tabulis	Layurdensem ²⁵	vocant	Sidonius	& alii
странѣ	на	скрижалѣхъ	Лавѣрденскѣю	на/наричѣтъ ²⁶ ,	Сїдонїи,	и ии

veteres.	Hæ	sunt	undecim	Matrices	nullo	inter	se
вѣтѣи.	Сїѡ	сѣтъ	единнадесѡтъ	мѡжеснѡ./	нїѣдинѡ ²⁶	междѣ	сѡбѡю

cognitionis	vinculo	conjunctæ:	atque	has	inter	se
ѡѡжнѣства	сѡѡѡзомъ	ѣспрѡженна:	И	сїѡ	мѣ*/дѣ	сѡбѡю

diviserunt	Ecclesiæ	Constantinopolitana	&	Romana.	Et	quidem
раздѣлиша	Цркви,	Кѡнстантїнопѡлскаѡ		Ѡ Римскїѡ.	И /	ѡѡво

commerio	characterum	quintuplicis	generis,	<i>Latinorum,</i>	Græcorum,
сѡвѣществѡмъ	начертанїи	пѡтоѡѣ	рѡда,	Латїнскагѡ,	Грѣческагѡ,

²⁴ В Сѡн779 четко -скаѡ.

²⁵ В [Scaligeri 1610: 122] «Tarbells Lapurdensem».

²⁶ В Сѡн779 наричѣтъ.

Hieronymianorum,	Ruthenicorum	& Gotthorum.	Nam	&	ipsi	veteres
Иерониміанскагѡ,	Рѹссїнскагѡ,	и Готѡскагѡ.	Ибо	и	сами	вѣтѹхи /

Gotthi	suos	characteres	habent.	Sacra	alioquin	Græco
Готѡне,	своѡ	начертанїѡ	имѡтъ,	Щеннаѡ	иначе,	Греческимъ

ritu	celebrantes,	lingua	veteri	Gotthica:	in usu
оустѡ/вомъ	совершающе,	языкомъ	вѣтхимъ	Готѡски ²⁷ :	воꙋпотребленїи/

autem	quotidiano	magna	ex	parte	Teutonissant.
же	всегдашно ²⁸	ѡ ↔	великїѡ	части	Тевтонїссѹтъ.

Таким образом, Блау немного изменяют исходный текст, а также его оформление: вносят выделения курсивом и даже готикой, заменяют цифры буквенными написаниями числительных, систематизируют характер использования прописных и строчных букв, а также уточняют характер пунктуации.

В издании Блау есть еще также обобщающий фрагмент, по всей видимости составленный кем-то из Блау и занимающий два абзаца (6a–6b):

Istarum	vero	linguarum	Matricum	in occidentaliore	quidem	Europæ
Иѹже		языкъ	ложеснъ	взападнѣишой	оꙋѡ	Европы

parte	versus	meridiem	<i>Latina</i>	viget,	cujus	varie
части, /	къ	Полѡдно,	Латїнскїи	цвѣтѣтъ,	егоже	разнственнѣ

admodum	mutatae	distortæque	propaginibus	utuntur
сѣлѡ	измѣненнагѡ,	и разстерзаннагѡ	ѡраслен	оꙋпотреблѣтъ,

<i>Hispania,</i>	<i>Gallia,</i>	<i>Italia:</i>	versus	septentrionem	<i>Teutonica,</i>
Испанскїи,	Галлїи скїи,	Италїйскїи:	къ	Полнощїю	Тевтонскїи,

cujus	dialecti	Teutonismus	specialioris	notionis,	& Danismus.	Prior
егоже	дїалекти	Тевтонїсмъ /	видовнѣишагѡ	знанїѡ,	и Данїсмъ.	Первшїи

usurpatur,	non	exiguo	tamen	discrimine,	in Germania	tam
оꙋпотреблѣтсѡ,		вмаломъ/	дѡаче	разнствѣ,	вГерманїи	такѡ

superiore,	quam	inferiore.	Posterioris	tres	sunt	differentiæ,
вышшон,	такѡ	нишой ²⁷ .	Послѣднѣишагѡ/	три	сѣтъ	разнства,

²⁷ В Син779 ншой, то же написание ниже.

Danorum	Limitaneorum,	qui	Daniam;	Australium,	qui	Sueviam;
Дѡнангъ	Предѣльны,	ѣже	ѢДѡнїи,	южныхъ,	ѣже	ѢСвѣвїи,

Septentrionalium,	qui	Norvegiam	habitant.	His	adhæret
Полнощныхъ,	ѣже	ѢНовѣргїи	ѡбитають.	Сїмъ	прилѣпляется /

<i>Finnarchia,</i>	cui	peculiare	est	Idioma,	propaginem	habens
Фїнмархїйскїи,	ѣмѣже	ѡсобное	ѣсть	свѡйство,	ѡрасль	ѣмѣще

Lapponicam,	qua	utitur	Lappia.
Лаппонскѡю,	ѣаже	ѡупотребляеть	Лаппїа.

In	Orientaliore	Europæ	parte	ad Septentrionem	Slavonica
въ	восточнѣишой	Ѣвропы	части	къполнощїю	Славѣнскїи

obtinet,	quæ	in multas	propagines	est	diffusa.	Nam	in quibus
держѡ/вствѣеть,	ѣже	намнуги	ѡрасли		разсѣлса.	Ибо	Ѣконхъ

ibi	regionibus	non	ejus	usus?	Gaudent	ea	populi,
тамъ	стра/нахъ	не	ѣго	ѡупотребленїе;	Рѡдѡются	ѡ немъ	людїе,

quos	fere	majorum	nostrorum	temporibus	longe	lateque
ѣже	негли	въ / прародїтелей ²⁸	нашихъ	времена,	далече	и ширѡцѣ ²⁹

habuisse	constat		superiorem	inferioremque	& Mæsiam	& Pannoniam,
ѡбитаѣти	ѡвлѣн/нѡ	ѣсть	Ѣвышшой,	ѣ нїшшой	Месїи	ѣ Паннонїи,

Daciam,	Lyricum,	Dalmatiam,	Sarmatiam	& alias;	qui	hodie	Poloni,
Дѡнїи,	Лурїцѣ,	Дал/матїи,	Сарматїи,	ѣ нѣхъ:	ѣже	днѣсь	Полони,

Hungari,	Transilvani,	Walachi,	Livones,	Lituani,	Podolii,	Moldavi,
ѡУнгари,	Транссїлвѡ/ни,	Валѡхи,	Ливѡни,	Лїтвѡни,	Подѡланѣ,	Молдѡви,

Bulgari,	& alii.
ѡУнгари,	ѣ ѣни.

Остановиваться в нашей статье на разборе самого текста «Диатрибы о языках европейцев» нет необходимости, так как анализ и русский перевод уже недавно сделан [Шумилин 2016: 175–179, 196–199]. Интересен для нас фрагмент текста, где Скалигер сообщает о наличии у

²⁸ В Син779 Прародителѣи.

²⁹ В Син779 шыроцѣ.

славян двух видов письменности: «русская, или московитская (*Rutenici, sive Moscovitici*), представляющая собой искаженную греческую, с таким же числом букв и почти таким же начертанием, с добавлением немногих варварских знаков; и далматская, она же иеронимовская, с таким же значением и таким же числом букв, но по начертанию очень сильно отличающаяся от первой»; скорее всего Скалигер знает о двух славянских азбуках — кириллице и глаголице [Ibid.: 197³⁰].

Лингвистические особенности перевода этого фрагмента можно сопоставить с особенностями работы Епифания Славинецкого над всем текстом. Принципы организации (моделирования) ученого регистра представлены здесь с разной степенью полноты.

В первую очередь отметим элементы грецизации в переводе Славинецкого — к примеру, написание **Врѣттанское**, **Ваіонскаго**³¹ в соответствии с «Britannica», «Bajonensi» с использованием «в» для передачи латинского «b». Этот прием был отмечен еще А. И. Соболевским (*Vosфор* [Соболевский 1903: 62]), а нами при сплошном анализе текста установлено, что написания с «в» на месте «b» используются в первую очередь для фиксации земель европейских и ближневосточных, относящихся к ойкумене античных и средневековых географов [Николенкова 2014: 137], другие же переданы через «в» (*Britonnanthem* = **Бретонскій**, *Biscainos* = **Біскаіны**). Привычным для церковнославянской письменности является грецизированные написания **Агглінскій**, **Аггланомъ** для передачи «Anglorum», «Anglis» хотя в обоих случаях нет никакой необходимости придерживаться таких написаний.

В анализируемом фрагменте впервые зафиксирован грецизм «дїалектъ» [СлРЯ XI–XVII вв., 4: 242], отмечает более позднее употребление: в 1666 г. в делах патриарха Никона и далее в Арифметике Магницкого. В 70-е гг. XVII в. при работе над переводом Нового Завета Епифаний Славинецкий активно пользуется уже вошедшим в его лексикон словом. На л. 5–8 рукописи *Син472* размещен словарь **Реченія еврейская, елліская и латїнская вврѣтающаяся в новомъ завѣтѣ не преведенная на славенскій дїалектъ, за свойство и лѣпотѣ онѣх дїалектѣвъ** (*Син-греч-472*, л. 5).

Еще одной восходящей к традиции пословного (и поморфемного) перевода особенностью, имеющей связь и с ранними переводами с греческого

³⁰ М. В. Шумилин в примечании допускает возможность знания ученым о «работе по кодификации Библии на Руси», однако в 90-х гг. XVI в. в Москве этой работы не проводилось, изданная в 1580–81 гг. Острожская Библия к Москве отношения не имеет (географические карты и XVI, и XVII в. разделяют территории Московской и Юго-Западной Руси); гипотеза о кириллице и глаголице кажется более логичной.

³¹ Баскский город Байонна известен с древнейших времен и описан в 1140 г. в сочинении Амери Пико «Земли басков и их город Байонна на берегу моря». Ниже мы уточним ошибку, допущенную в этом фрагменте Блау.

языка, можно считать передачу приставки *con-* как «с/со-»: *commercio* = **сообщеніе, ѡбщество**, *coniunctæ* = **сопрѣжени, ѡпрѣженна**. Восходящая к кирилло-мефодиевской эпохе, эта традиция со временем актуализируется; во многих переводах, сделанных в индивидуально-авторской манере, число передач приставкой «с/со-» греческих слов с *syn-* намного больше, чем в более древних редакциях (к примеру, в тексте Чудовского Нового Завета [Пентковская 2009: 12–23]). В переводе с латинского книг Геннадиевской Библии случаи перевода слов с приставкой *con-* лексемами с приставкой «с/со-» могут приводить к образованию *verba ficta* [Платонова 1997: 63]. В этой роли, по-видимому, оказывается и слово «сообщеніе» из нашего текста (*commercium linguae* имеет значение «общность языка» [Дворецкий 2003: 162]): оно было составлено Славинецким в черновике, но писец беловика смысла не понял и написал в беловике отдельно.

Особенности орфографии писца беловика (москвича) в сравнении с киевлянином Славинецким были предметом нашего особого анализа; при воспроизведении черновика московский книжник меняет ряд написаний: упорядочивает употребление *ou* и *ŭ*; исправляет случаи употребления *и* перед гласным на *ї*, что характеризует московскую орфографию; систематизирует употребление *ѡ* и *ѡ* в ряде позиций [Николенкова 2016в].

В данном фрагменте обращает на себя внимание невыполнение писцом одного из требований, предусмотренных московским изданием Грамматики Смотрицкого, — о дифференции написания слова «*ѡ/ѡзыкѣ*». В соответствии с московскими орфографическими нормами *ѡ* пишется в слове *ѡзыкѣ* в значении ‘часть тела’, тогда как *ѡ* употребляется в значении ‘народ’. Эта оппозиция нормативна для Москвы, тогда как для Юго-Западной Руси не была строго регламентирована [Кузьминова 2007: 537]. В первом издании грамматики Смотрицкого автор во всех значениях употребляет *ѡ*, тогда как московские издатели грамматики 1648 г. (далее — ГМ) последовательно правят *ѡ* на *ѡ* во всех случаях, где отмечено значение ‘часть тела’. Однако в московской письменности середины XVII в. эта последовательность отмечается не всегда — и в рукописных, и в печатных текстах (к примеру, в Библии 1663 г.) можно найти вариативность в написании первой буквы в разных значениях, хотя тенденция к дифференциации значений все же прослеживается [Николенкова 2016b: 12; Кузьминова 2017: 32].

В анализируемом отрывке все употребления слова *ѡзыкѣ* оказываются переводом *lingua*, следовательно, должны писаться одинаково. Однако из 15 употреблений 9 раз отмечено *ѡзыкѣ*, а 6 — *ѡзыкѣ*. Анализ контекстов позволяет предположить, что, не имея латинского

источника, писец беловика старался распределить написания и употреблял **ѣ** в тех случаях, когда предполагал значение ‘народ’: **ѣзыкъ** перед перечислением **Дѣнанъ Предѣлныѣ, Дѣнанъ южныѣ, ѿже Свѣдѣнане, Свѣди ѿ Свѣане; Голландскій ѣзыкъ; Бретонскій ѣзыкъ (Галлане)**; для передачи сочетания *commercium linguae* в беловике писец использует оба варианта — **ѣ/ѣзыка сообщеніе/ѣобщество**, что могло для не знакомого с латинским писца означать «сообщение, взаимные отношения» народов [СлРЯ XI–XVII вв., 26: 150]. Переписывая свой текст как географическое сочинение, московский книжник не догадывался, что сталкивается с лингвистическим материалом³².

Еще одной графико-орфографической правкой, которую вносит автор беловика, оказывается исправление югозападнорусских правописных привычек переводчика. Так, в рассматриваемом отрывке отражена как регулярная замена **и** черновика на **ѣ**, так и примеры обратной замены (**видитисѣ** → **видѣтисѣ**; **нарѣчѣтъ** → **наречютѣ**)³³, а также исправление **и** на **ы** и **ы** на **и** (**чѣтири** → **четыри**; **шырочаниши** → **широчаниши**). В большинстве случаев характер исправлений прозрачный, однако во фрагменте отмечена форма «**прѣмыщѣніе**», установить первоначальный вариант которой в черновике Славинецкого оказывается сложным³⁴, ту же проблему испытал переписчик и предложил свой вариант написания.

Анализируя перевод, осуществленный Славинецким, мы в первую очередь должны обратить внимание на характер выбора лексемы для передачи каждого латинского слова. Как известно, перед началом работы над Атласом Блау Славинецкий и приехавший вместе с ним Арсений Сатановский составили латинско-славянский и славяно-латинский лексиконы, основываясь на Лексиконе Калепина [см.: Німчук 1973]. Во многих случаях, осуществляя перевод латинского текста, они обращались к

³² В беловом экземпляре 3 тома — Италия — переписчиком будет другой московский писец, хуже — по нашим наблюдениям — владеющий правилами ГМ. Переписывая югозападнорусского переводчика, монаха Исайю, он регулярно копирует **ѣ** черновика, в результате используется только вариант **ѣзыкъ**: **Кое оубо древле сего ѣзыка вѣше произношеніе наоучае^ѣ постѣсѣ^ѣ липсиѣ^ѣ вкнигѣ^ѣ опросты^ѣ ѣзыка латинскаго произношеніи (Син204, л. 32); латинскому древле ѣзыку томужде вывшу съ греческимъ склоненію, нѣчто мало прѣмѣнившу (Син204, л. 42об). Можно предположить, что распределение значений и соответствие орфографического оформления значению слов не было распространено в среде московских книжников середины XVII в. так широко, как представляется это по грамматическим трактатам.**

³³ Распространяющаяся югозападнорусская манера церковного произношения в грамматических сочинениях ведет к рекомендациям «не читать **ѣ** как **и**» [Успенский 2002: 445].

³⁴ Буква после **м** оказывается на переносе, отчетливо читается **е**, а после нее одиночная вертикальная линия, объяснить которую можно небрежной постановкой знака переноса, например. Подобные случаи отмечены нами и на других листах черновика (*архи*(такая же линия)*ерей*, к примеру, на л. 65).

этим лексиконам, но часто приходилось принимать новые переводческие решения, многие из которых можно считать инновационными для периода XVII в.

В первую очередь переводчикам в тексте Скалигера необходимо было выбрать лексемы для центральных авторских терминов. Сам автор выбирает образы родства к отношениям между языками: «использованное Скалигером слово *matrix*, иногда переводимое как “матрица”, однокоренное слову *mater* («мать»), а сами языки именуются “отпрысками” (*propragines*)» [Шумилин 2016: 177]. Автор современного исследования и перевода использует лексему «матка», размышляя о том, что «метафора (Скалигера) понятна не до конца», «образы допускают двойную трактовку в классической латыни: речь идет либо о дереве, от которого берутся отводки <...> либо о животном-матке и его детенышах» [Ibid.: 196].

Сравним современный перевод со сделанным Славинецким:

Linguae Matrices vocare possumus, ex quibus multae dialecti, tanquam propragines, deductae sunt	Языками-матками мы можем назвать те языки, из которых, подобно отпрыскам, вышло множество диалектов [Ibid].	Їзъѣки ложесна нарицати може ^м , ѡзъ нихъ же мнози дїалекти, акнѣ ѡрасли ѡзъ ведѣнни сътъ (22об).
---	---	--

Славинецкий использует церковнославянизм «**ложесно**». СЛРЯ XI–XVII вв. знает лишь одно значение — ‘материнское чрево’: «всакъ младенець мужьска полу разврзая ложесна стѣ гѣи наречеться и дати жьртву по реченууму въ законѣ гѣи» (Лк 2:23); «дѣвиче бо ложесно роди ба слова» в Пандектах Антиоха [СЛРЯ XI–XVII вв., 8: 273]. Еще при работе с Лексиконом латинским Епифаний обращает внимание на многозначность латинизма (‘матка, материнская утроба, ствол, из которого растут ветви, первоисточник’) и предлагает для «*matrix*» варианты: «матица, ложе(с)на, живо(т), избо(р)ное древо(с), кущъ» [Німчук 1973: 264]. Таким образом, расширяется значение церковнославянской лексемы и формируется переносное, отсутствующее в предшествующий этап развития языка. Такие процессы обычно связываются с более поздним периодом — XVIII в., но перевод Атласа во многом опережает свое время.

Второй термин Скалигера — «*proprago, -inis*» со значениями ‘отросток, отпрыск, потомок, дитя’ [Дворецкий 2003: 627]. Славинецкий в лексиконе дает такие варианты: «лѣтора(с)л(ь) лозная, ви(н)ничиє, родъ, племя, колѣно, ищадие» [Німчук 1973: 333], но ни одного из них не использует в Атласе, выбирая многозначное «**ѡрасль**», отмеченное в таких значениях: ‘молодое растение, выросшее из корня старого’ в Минее сентябрьской («от неплоднаго бо корене оттрасль живоносна издрати

намъ мѣръ свою»), в Заветах 12 патриархов («от корени вашего будет отрасль, и из нея изыдет жезлъ правды языкомъ судити и сѣсати всѣхъ призывающихъ ба»); ‘отпрыск, потомок’ в оригинальных русских текстах («тогда же блговѣрнаго кнѣзя корень, блгородная отрасль Ярополкъ...победи поганья» в Радзивиловской летописи, «аз же имѣю отрасли, еще млади суще: Василя и Юрью» в Повести о Мамаевом побоище); ‘ответвление’, ‘ветка дерева’ [СлРЯ XI–XVII вв., 14: 10]. Выбранная лексема удачно сочетается с первым термином «ложесно», подчеркивая употребление в переносном значении³⁵.

Уже в этом переводе Славинецкий обнаруживает свою привязанность к редким церковнославянизмам. К таким можно отнести «оужичество», использованное для перевода «cognatio»³⁶ (‘кровное родство, сродство, связь, сходство, родня’ [Дворецкий 2003: 154]). Как ‘родство’ лексема «оужичество» отмечена в ветхозаветных переводах («Кръвь нынѣ не рати дѣля глеть, нъ жичество» (Иез 35), в Путятиной Минее («от Двѣдвѣ црства прозблѣ еси оужичеством»), в значении ‘родные’ — в Ефремовской кормчей, в тексте Хроники Иоанна Малалы³⁷ [Срезневский, 3/2: 1166]. Ужичество (или левират) — это древний, унаследованный от предков обычай, связанный с желанием сохранить род, он описан в книге Второзакония³⁸. Само слово в церковнославянском тексте используется в Книге Руфь: **и аще оужичествѣши, то оужичествѣи** (Руфь 4:4). Употребление данного церковнославянизма для перевода объяснения родства языков, которое выстраивает Скалигер, следует признать удачной находкой Славинецкого.

³⁵ Варианты из лексикона имеют более узкие значения. К примеру, «лѣторасль» отмечена в контекстах, где обозначает только ‘годовой побег дерева, росток’ [СлРЯ XI–XVII вв., 8: 220]. Заметим, что соратники Славинецкого в переводах остальных частей также пытаются создавать переносные значения церковнославянизмов: так, при переводе части Италия (рукописи ГИМ *Син780*, *Син204*) фраза *Apennini portiones sunt ac germīna* переведена как **апеннина части сѣть и Врасли**, таким образом лексема приобретает значение ‘отроги (гор)’. Лексема «лѣторасль» Исаяей используется только в значении ‘растение, его побег’ для передачи латинского «*planta*».

³⁶ В Лексиконе было предложено два варианта — «ужиче(ст)во, срод(д)ниче(ст)во» [Німчук 1973: 128].

³⁷ Группа источников, использующих однокоренные слова «оужика/ъ», «оужичный», «оужичество», включают либо южнославянские переводы, либо, по классификации А. А. Пичхадзе, переводные памятники, содержащие южнославянские элементы [Пичхадзе 2011: 57]; наши исследования показывают, что целый ряд использованных в этой группе переводов лексем активизируется Славинецким при работе над Атласом Блау [Николенкова 2017b: 310–311].

³⁸ (5) Если братья живут вместе и один из них умрет, не имея у себя сына, то жена умершего не должна выходить на сторону за человека чужого, но деверь ее должен войти к ней и взять ее себе в жену, и жить с нею, (6) и первенец, которого она родит, останется с именем брата его умершего, чтоб имя его не изгладилось в Израиле (Втор 25:5–6).

Второй раз лексема «оу̑жичество» используется в таком контексте: **Стѣ сѣть єдиннадесѣть лѡжеснѣ, / нїєдины^м междѣ собою оу̑жичества союзоумь сѣраженна** (Næ sunt undecim Matrices nullo inter se cognationis vinculo conjunctæ); современный перевод предлагает такой вариант: «**вот 11 маток, не связанные между собой никакими узами родства**» [Шумилин 2016: 199]. Слово «союз» для передачи «vinculum» предлагается уже в лексиконе [Німчук 1973: 413], значение ‘то, что связывает; объединение на общей основе’ для середины XVII в. является основным, тогда как грамматическое только входит в язык³⁹ [СлРЯ XI–XVII вв., 26: 272].

Яркой особенностью многих переводов Славинецкого считается создание авторских лексем. Чаще всего отмечается, что кружку грекофилов свойственно создание торжественных, искусственно составленных композитов. Однако анализ лексической структуры перевода Атласа не подтверждает эту мысль [Николенкова 2017b]. В «Диатрибе» авторским окказионализмом Епифания будет «**во^сслѡбіє**» на месте «*analogia*». Знарок не только латинского, но и греческого языка, Славинецкий разделяет слово «по составу» и поморфемно переводит, увидев в нем корень «*λογός*» и префикс со значением ‘кверху, вверх’.

Другим индивидуально-авторским образованием Славинецкого будет использованная в анализируемом фрагменте словоформа «**своѣства**» (*propagines sive idiomata* = **ѡрасли, ѣли своѣства**; *gursus Teutonismi idiomata duo* = **пѣки Тевтонїсма своѣства двѣ**; *reliqua duo idiomata* = **прѡчѣм / двѣ своѣства**; *Matricis θεός* *plura sunt Idiomata* = **Ложеснѣ Θεός мнѡжшѣм сѣть / своѣства**) для перевода словоформы «*idiomata*» на основе значения греческого корня «*ἴδιος*» со значением ‘свой’. Интересно, что это, по-видимому, первая попытка образовать лексему с суффиксом *-ств-* от местоимения. В XVIII в. использование данного суффикса возрастает, в том числе отмечаются «*самство, якство и ячество, появившиеся в языке как русские эквиваленты иноязычного эгоизм*» [Мальцева et al. 1975: 79]⁴⁰. В современном переводе этот оттенок латинского оригинала не передается, во всех случаях использовано «наречие» [Шумилин 2016: 197–198].

Некоторые словоупотребления в переводе не являются плодом творчества переводчика, однако их использование Славинецким подчеркивает

³⁹ В [Грамматика 1648: 314–316] в грамматическом значении употребляется вариант «*сѡбѣзь*».

⁴⁰ В исследовании советского времени лексема «свойство» не фиксируется. По данным НКРЯ, употребление лексемы в XVIII в. фиксируется в переводе с латинского трактата «О должности человека и гражданина по закону естественному» С. Пуфендорфа, изданного в 1726 г., значение в этом случае можно считать уже современным, напр.: «Но да яснѣе своѣство рѣчи уразумѣемъ вѣдати надлежитъ» [<http://search1.ruscorpora.ru/>].

отношение книжника к характеру отбираемой лексики. Так, для перевода «asperrima» выбрана форма «стропотнѣишь»: *Epirotica, quam Albanam vocamus, in montanis Epiri, ubi gens studiis asperrima belli, indigenæ an advenæ incertum = Ёпіротское, ёже Албанское нарицаемъ, на горнихъ Ёпіра, идѣже ро^а оученїи стропотнѣишь ратными*. Многозначное прилагательное «asper, aspera, asperum» здесь употреблено в цитате из «Энеиды» Вергилия (*gens studiis asperrima belli*) и имеет значение ‘неукротимый, упорный’ [Дворецкий 2003: 81], ‘ожесточенный’ [Шумилин 2016: 198]. В Лексиконе латинском Славинецкий предлагает такие варианты: «asper, о(с)тры(й), бру(д)ны(й) (с примечанием — правильно прудный (так!); asperitas, о(с)трота, трудно(ст), стропо(т)ность; asperiter, тожь, стропо(т)но; aspero, as, о(с)трю, прогнѣвляю, стропо(т)нотворю» [Німчук 1973: 94]. Такие значения не соответствуют часто отмечаемым в церковнославянской письменности значениям ‘неровный, кривой, трудный, неверный, коварный, лукавый, мучительный’, но близки к значению ‘суровый’, зафиксированному в ветхозаветном тексте (Сирах 6:21) Геннадиевской Библии [СлРЯ XI–XVII вв., 28: 193]. Как «злой, опасный, злосливый» толкует прилагательное «стропотный» в своем лексиконе Памва Берында [Німчук 1961: 123]. В Славянско-латинском лексиконе Славинецкий и Сатановский дают такие латинские аналоги для «стропотность»: *peruersitas, discordia, dissonus*; там же предлагается словарная статья «строптивъ или стропотень» [Німчук 1973: 513], тот же оттенок «строптивный» отмечается и у латинского «asper, aspera, asperum» [Дворецкий 2003: 81]. Славинецкий, вне всякого сомнения, знает и еще одно значение «стропотный» — ‘неправильный, нерегулярный’, употребляющееся в грамматических сочинениях, в том числе в ГМ. Кажется, что однозначно определить то значение, в котором употреблено слово в церковнославянском переводе рассматриваемого фрагмента, не представляется возможным.

Кроме используемой лексики, интерес в этом отрывке, как и вообще во всем переводе Атласа, представляет передача имен собственных. В первую очередь необходимо отметить, что писец беловика признает большую образованность Епифания, поэтому старательно копирует черновик, повторяя даже описки — написание **Нове҃ргїи** совпадает с ошибкой в черновике. Несовпадение черного и белого списков может касаться лишь постановки диакритических знаков: рукопись *Син779* имеет очень низкую плотность акцентуации, тогда как беловик *Син19* — более 80%⁴¹.

⁴¹ В рамках данной работы мы не считаем необходимым обсуждать различия в акцентном оформлении имен собственных; однако такое обсуждение обязательно будет сопровождать лингвистическое описание Атласа.

Передача имен собственных имеет две особенности. В основном тексте Атласа для мало известных названий Славинецкий выбирает принцип транслитерации⁴². Для анализируемого фрагмента надо говорить скорее о транскрипции, тем более что среди имен собственных есть вполне известные московским читателям. Особенностью работы переводчиков над Атласом является не широкое глоссирование с представлением вариантов, а попытка включить разные варианты написания (словоупотребления) в текст. О вариативности передачи имен собственных можно говорить и здесь: так, повторяющееся Hieronymiana/i (Hieronymianogum) передано как **Иерониміанскаа** (**Иерониміанскагв**) в двух случаях и **Ерониміанскоє** в третьем. Непоследовательность выражается в передаче начального Н в словах: Hispaniam = **Испанскѣю**, Hispanis = **Испанмѣъ**, Hollandica = **Голландскѣи**, Hirlandica = **Гірландскоє**, Hungari = **оу́нгарѣи**. Латинское начальное Н оказывается самой сложной для передачи буквой латинского алфавита. По отношению к большинству букв Славинецкий и его соратники вырабатывают унифицированные принципы, для Н в большинстве случаев он также найден — передача при помощи Г [Николенкова 2014: 138], однако такой принцип вступает в определенное противоречие с устоявшимся произношением целого ряда известных топонимов (к примеру, Hierosolyma как **Ерлмомаъ** в той же главе «Европа»). В подавляющем большинстве случаев определенная буква латинского алфавита или сочетание букв передается однозначно, к примеру «у» всегда как «ѵ», «х» как «ѡ», «th» как «ѡ» и т. д.

Для передачи Rutenici и Ruteniam переводчик использует варианты **Рѡсскаа**/**Рѡссіискѣю**, которые в письменности отмечаются, хотя «росский» фиксируется лишь для древнейшего периода, а прилагательное «российский» характерно скорее не для церковнославянской письменности, а для деловой (к примеру, в Актах подмосковных ополчений и земского собора 1611–1613 гг. или в документах Посольства стольника Толочанова и дьяка Иевлева в Имеретию в 1650–1652 гг.) [СлРЯ XI–XVII вв., 22: 218]. Как «**Московскаа**» передается латинское «Moscovitici»; при вариантах «**Рѡманси**», «**Рѡманенси**» и «**Рѡмани**» (Romansæ, id est, Romanenses sive Romanæ) есть также «**Римлане**» (Romani).

Обе тенденции — и транслитерация, и транскрипция — отмечаются для передачи имен собственных в языке XVII в.; так, в Вестях-Курантах транслитерация используется только для передачи неизвестных топонимов, тогда как известные русским названия передаются устоявшимися в письменности вариантами [Майер 2008: 172, 176–177].

⁴² Такие примеры можно найти в главе «Исландия»: *Austlendingafirdung* = **Аустлендінгафіордѣнѣъ**, *Westfirdung* = **Вестфіордѣнѣъ**, *Nortlendingfirdung* = **Нортлендінгафіордѣнѣъ**, *Sudlendingfirdung* = **Сѹдлендінгафіордѣнѣъ** (л. 8b; л. 25). Очевидно, что транслитерация помогает найти нужные точки при изучении карты.

Необходимо заметить, что при отличном знании современной им географии отец и сын Блау допускали ошибки (опечатки?), в результате возникали искажения, в том числе при передаче топонимов. К примеру, во фразе «*cis & uls Pyrenæos, à Bajonensi usque agro, quem tractum in tabulis Layurdensem vocant Sidonius & alii veteres*» неточно набрано *Layurdensem*, в оригинале читаем *Lapurdensem* [Scaligeri 1610: 122]⁴³. Опечатка сохранена и в церковнославянском тексте — **Лавѹрденскаа** (латинское «y» между гласными чаще всего передается как **у**, но иногда может быть передано через **в**).

Отдельно отметим, что церковнославянский текст Атласа Блау дает уникальную для середины XVII в. попытку разграничить прописные и строчные буквы. В грамматике Смотрицкого, в том числе в ГМ, сформулировано правило употребления прописных (**вѣщъшихъ**) букв, однако в самом правиле топонимы не называются [Грамматика 1648: 65], да и последовательно в тексте ГМ правило не соблюдено. В переводе Атласа происходит стихийное моделирование правила: с прописной пишутся топонимы и этнонимы, выполняется рекомендация о прописной для слова «Бог» (**Дѣѹсѣ, Θεὸς, Гѡдѣ, Бѡгъ**), есть и другие зоны, где Славинецким предлагается употребление прописной буквы, но для выявления их необходим анализ большего объема текста.

«Диатриба о языках европейцев» — не единственный лингвистический источник, использованный отцом и сыном Блау в работе над своим произведением. Напр., ссылки на разные сочинения о происхождении латинского языка и влиянии на него греческого содержатся в части 3, в главе «Италия», переведенной монахом Исайей, где упомянут нидерландский филолог Юст Липсий (1547–1606), издатель латинской прозы, эталон многих последующих поколений филологов-классиков (**Кое оубо древле сего языка баше произношеніе науучае ностѹсъ липсіи вкнизѹ опросты^М языка латинскаго произношеніи** (*Син204*, л. 32), *Quæ autem olim ejus linguæ fuerit pronuntiatio, docet Iustus Lipsius libello de Recta linguæ Latinæ pronuntiatione*, 9b). Цитатное пространство, привлеченное Блау в Атлас, продолжает оставаться предметом нашего изучения. Церковнославянский перевод сочинения голландских картографов является ценным лингвистическим источником, демонстрирующим формирование в середине XVII в. в Москве ученого регистра церковнославянского языка — важного этапа в общей истории русского литературного языка допетровского периода.

⁴³ «Лапурдум» (*Lapurdum*) — имя римского лагеря, который располагался на месте города Байонна и дал название историко-географической области Лабурдан. Заметим, что на карте Блау, помещенной в главе «Европа», названия области нет, есть только название города.

Сокращенные названия библиотек и древлехранилищ

ГИМ – Государственный исторический музей (Москва)

Сокращенные названия баз данных

НКРЯ – Национальный корпус русского языка

Библиография

Источники

Рукописи

Син19

ГИМ, Синодальное собр., № 19, Космография (большой атлас Блеу), сер. XVII в.

Син41

ГИМ, Синодальное собр., № 41, Космография (большой атлас Блеу), сер. XVII в.

Син112

ГИМ, Синодальное собр., № 112, Космография (большой атлас Блеу), сер. XVII в.

Син204

ГИМ, Синодальное собр., № 204, Космография (большой атлас Блеу), сер. XVII в.

Син353

ГИМ, Синодальное собр., № 353, Азбуковник, 1654, 1658 г.

Син472 (греч)

ГИМ, Синодальное собр., греч., № 472, Новый Завет, 2-я пол. XVII в.

Син779

ГИМ, Синодальное собр., № 779, Космография (большой атлас Блеу), сер. XVII в.

Син780

ГИМ, Синодальное собр., № 780, Космография (большой атлас Блеу), сер. XVII в.

Син781

ГИМ, Синодальное собр., № 781, Космография (большой атлас Блеу), сер. XVII в.

Литература

Абрамов 1866

Космография, относящаяся к началу второй половины XVII стол. Перевод с иностранного монаха Епифания Славинецкого. Сообщено Н. Абрамовым, in: *Известия императорского Географического общества*, 2, 3, 1866.

Багров 2004

Багров Л., *История картографии*, Москва, 2004.

Буслаев 2004

Буслаев Ф. И., *Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языков* [репринт изд. 1861 г.], Москва, 2004.

География 1710

География или Краткое земного круга описании, Москва, 1710.

Глускина 1954

Глускина С. М., «“Космография” 1637 года как русская переработка текста “Атласа” Меркатора», in: *Географический сборник АН СССР*, 3. История географических знаний и географических открытий, Москва–Ленинград, 1954, 79–99.

Грамматика 1648

Грамматика 1648 г., Е. А. Кузьминова, предисловие, науч. комментарий, подг. текста и сост. указателей, Москва, 2007.

Дворецкий 2003

Дворецкий И. Х., *Латинско-русский словарь*, Москва, 2003.

Живов 2004

Живов В. М., *Очерки исторической морфологии русского языка XVII–XVIII вв.*, Москва, 2004.

— 2017

Живов В. М., *История языка русской письменности*, 2, Москва, 2017.

Кузьминова 2007

Кузьминова Е. А., «Научный комментарий», in: *Грамматика 1648 г.*, Москва, 2007, 493–612.

— 2017

Кузьминова Е. А., «Грамматика 1648 г. как регулятор библейской книжной sprawy второй половины XVII в.», in: *Вестник Московского университета. Серия 9: Филология*, 5, 2017, 19–44.

Кузьминова, Пентковская 2016

Кузьминова Е. А., Пентковская Т. В., «Пути формирования русского научного дискурса в XVII в.», in: *Мир науки, культуры, образования*, 4, 2016, 221–229.

Майер 2008

Майер И., *Вести-Куранты. 1656 г. 1660–1662 гг. 1664–1670 гг.: Иностранные оригиналы к русским текстам. Часть 2*, Москва, 2008.

Мальцева et al. 1975

Мальцева И. П., Молотков А. И., Петрова З. М., *Лексические новообразования в русском языке XVIII в.*, Ленинград, 1975.

Николенкова 2013

Николенкова Н. В., «Стратегии формирования церковнославянского языка как языка науки в XVII в. (на примере перевода Атласа Влаеу)», in: *Славянское языкознание. XV Международный съезд славистов. Минск, 21–27 августа 2013 г. Доклады российской делегации*, Москва., 2013, 590–609.

— 2014

Николенкова Н. В., «Механизм трансформации топонимов в переводческой практике XVII века», in: *Beiträge der Europäischen Slavistischen Linguistik (POLYSLAV)* 17, 53, 2014, 132–139.

— 2016a

Николенкова Н. В., «Русская географическая терминология во “Вводении в Космографию”: лингвистический аспект», in: *Историческая география*, 3, 2016, 108–145.

— 2016b

Николенкова Н. В., «Орфографические особенности двух рукописей XVII века: об авторстве черновика и беловика», in: *Филологические науки. Научные доклады высшей школы*, 1, 2016, 9–20.

— 2017a

Николенкова Н. В., «Антропонимы и характер их передачи в церковнославянском переводе Атласа Блау», in: *Классические языки в постклассический период*, Казань, 2017, 162–166.

— 2017b

Николенкова Н. В., «Лексическая структура перевода Атласа Блау как образец ученого церковнославянского языка XVII в.», in: *Мир науки, культуры, образования*, 4 (65), 2017, 308–314.

— 2018

Николенкова Н. В., «Переводческая деятельность в московском Чудовом монастыре: новые данные о кружке Епифания Славинецкого», in: *Вестник Московского университета. Серия 9: Филология*, 5, 2018 (в печати).

Німчук 1961

В. В. Німчук, підгот. тексту і вступна стаття, «Лексикон словенороський» Памви Беринди, Київ, 1973.

——— 1973

В. В. Німчук, підгот. «Лексіконъ латинский» Е. Славинецького. «Лексикон словено-латинський» Е. Славинецького та А. Корецького-Сатановського, Київ, 1973.

Нурминен 2017

Нурминен М. Т., *Мир на карте. Географические карты в истории мировой культуры*, Москва, 2017.

Пентковская 2009

Пентковская Т. В. *К истории исправления богослужебных книг в Древней Руси в XIV веке: Чудовская редакция Нового Завета*, Москва, 2009.

Пичхадзе 2011

Пичхадзе А. А., *Переводческая деятельность в домонгольской Руси: лингвистический аспект*, Москва, 2011.

Платонова 1997

Платонова И. В., «О переводческой технике в Геннадиевской Библии 1499 г.», in: *Славяноведение*, 2, 1997, 60–74.

Протасьева 1970

Протасьева Т. Н., *Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева)*, Москва, 1970.

Райков 1947

Райков Б. Е., *Очерки по истории гелиоцентрического мировоззрения в России. Из прошлого русского естествознания*, Москва–Ленинград, 1947.

СлРЯ XI–XVII вв. 1–30–

Словарь русского языка XI–XVII вв., 1–30–, Москва, 1975–2015–.

Соболевский 1903

Соболевский А. И., *Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков*, С.-Петербург, 1903.

Спафарий 1978

Николай Спафарий: Эстетические трактаты, Белоброва О. А., подгот. текстов и вступит. ст., Ленинград, 1978.

Срезневский 1989

Срезневский И. И., *Словарь древнерусского языка* [репринт издания Срезневский И. И., *Словарь древнерусского С.-Петербург, 1893*], 1–3, Москва, 1989.

Успенский 2002

Успенский Б. А., *История русского литературного языка (XI–XVII вв.)*, Москва, 2002.

Харлампович 1914

Харлампович К. В., *Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь*, I, Казань, 1914.

Шумилин 2016

Шумилин М. В., «“Митридат” Конрада Геснера и “Диа триба о языках европейцев” Иосифа Юста Скалигера: сравнительное языкознание в XVI веке», in: *Науки о языке и тексте в Европе XIV–XVI веков*, Москва, 2016, 169–199.

Blaeu 1645

Theatrum orbis terrarum, sive Atlas novus in quo tabulae et descriptiones omnium Regionum, editae a Guiljel et Ioanne Blaeu, Amsterdami, 1645.

Scaligeri 1610

Scaligeri I. I., *Iul. Caes. Fil. Diatriba de Europaeorum linguis, Iulii Caesaris a Burden filii Opuscula uaria antehac non edita*, Parisiis, 1610, 119–122.

Van der Krogt 2005

Van der Krogt, P., *Atlas Maior jf 1665 (foreword and text)*, Köln, 2005.

References

- Bagrov L., *Istoriia kartografii*, Moscow, 2004.
- Belobrova O. A., ed., *Nikolai Spafarii: Esteticheskie traktaty*, Leningrad, 1978.
- Gluskina S. M., “Kosmografiia” 1637 goda kak russkaia pererabotka teksta ‘Atlasa Merkatora”, in: *Geograficheskii sbornik AN SSSR*, 3, *Istoriia geograficheskikh znaniĭ i geograficheskikh otkrytiĭ*, Moscow–Leningrad, 1954, 79–99.
- Kuzminova E. A., “Nauchnyi kommentarii”, in: *Grammatika 1648 g.*, Kuzminova E. A., ed., Moscow, 2007, 493–612.
- Kuzminova E. A., “Grammatika 1648 g. kak regulator bibleiskoi knizhnoi spravy vtoroi poloviny XVII v.”, in: *Moscow State University Bulletin. Series 9: Phylogoly*, 5, 2017, 19–44.
- Kuzminova E. A., Pentkovskaia T. V., “Puti formirovaniia russkogo nauchnogo diskursa v XVII v.”, in: *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*, 4, 2016, 221–229.
- Maier I., *Vesti-Kiranty. 1656 g. 1660–1662 gg. 1664–1670 gg.: Inostrannye originaly k russkim tekstam. Chast' 2*, Moscow, 2008.
- Maltseva I. P., Molotkov A. I., Petrova Z. M., *Leksicheskie novoobrazovaniia v russkom iazyke XVIII v.*, Leningrad, 1975.
- Nikolenkova N. V., “Strategii formirovaniia tserkovnoslavianskogo iazyka kak iazyka nauki v XVII v. (na primere perevoda Atlasa Blaua)”, in: *Slavyanskoe iazykoznanie. XV Mezhdunarodnyi s'iezd slavistov. Minsk, 21–27 avgusta 2013 g. Doklady rossiiskoi delegatsii*, Moscow, 2013, 590–609.
- Nikolenkova N. V., “Mekhanizm transformatsii toponimov v perevodcheskoi praktike XVII veka”, in: *Beiträge der Europäischen Slavistischen Linguistik (POLYSLAV)* 17, 53, 2014, 132–139.
- Nikolenkova N. V., “Russkaia geograficheskaia terminologiia vo ‘Vvozhdenii v Kosmografiu’: lingvistsheskii aspekt”, in: *Istoricheskaia geografiia*, 3, 2016, 108–145.
- Nikolenkova N. V., “Orfograficheskie osobennosti dvukh rukopisei XVII veka: ob avtorstve chernovika i belovika”, in: *Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshei shkoly*, 1, 2016, 9–20.
- Nikolenkova N. V., “Antroponimy i kharakter ikh peredachi v tserkovnoslavianskom perevode Atlasa Blaua”, in: *Klassicheskie iazyki v postklassicheskom pe-riod*, Kazan', 2017, 162–166.
- Nikolenkova N. V., “Leksicheskaia struktura perevoda Atlasa Blaua kak obrazets uchenogo tserkovnoslavianskogo iazyka XVII v.”, in: *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*, 4 (65), 2017, 308–314.
- Nikolenkova N. V., “Perevodcheskaia deiatel'nost' v moskovskom Chudovom monastyre: novye dannye o kruzhke Epifaniia Slavinskogo”, in: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya*, 5, 2018 (in progress).
- Nimchuk V. V., ed., “*Leksikon slovenoros'kii*” *Pamy Beryndy*, Kiev, 1973.
- Nimchuk V. V., ed., “*Leksikon latynskii*” *E. Slavinets'kogo*. “*Leksikon sloveno-latynskii*” *E. Slavinets'kogo ta A. Korets'kogo. Satanov'skogo*, Kiev, 1973.
- Nurminen M. T., *Mir na karte. Geograficheskie karty v istorii mirovoi kul'tury*, Moscow, 2017.
- Pentkovskaya T. V., *K istorii ispravleniia bogoslužebnykh knig v Drevnei Rusi v XIV veke: Chudovskaia redaktsiia Novogo Zaveta*, Moscow, 2009.
- Pichkhadze A. A., *Perevodcheskaia deiatel'nost' v domongoł'skoi Rusi: lingvisticheskii aspekt*, Moscow, 2011.
- Platonova I. V., “O perevodcheskoi tekhnike v Gennadiievskoi Biblii 1499 g.”, in: *Slavianovedenie*, 2, 1997, 60–74.
- Protaseva T. N., *Opisanie rukopisei Sinodal'nogo sobraniia (ne voshedshikh v opisanie A. V. Gorskogo i K. I. Nevostrueva)*, Moscow, 1970.
- Raikov B. E., *Ocherki po istorii geliotsentricheskogo mirovozzreniia v Rossii. Iz proshlogo russkogo estestvoznaniia*, Moscow, Leningrad, 1947.
- Shumilin M. V., “‘Mitridat’ Konrada Gesnera i ‘Diatriba o iazykakh evropeitsev’ Iosifa Iusta Skalligera: sravnitel'noie iazykoznanie v XVI veke”, in: *Nauki o iazyke i tekste v Evrope XIV–XVI vekov*, Moscow, 2016, 169–199.
- Uspenskij B. A., *Istoriia russkogo literaturnogo iazyka (XI–XVII vv.)*, Moscow, 2002.
- Zhivov V. M., *Ocherki istoricheskoi morfologii russkogo iazyka XVII–XVIII vv.*, Moscow, 2004.
- Zhivov V. M., *Istoriia iazyka russkoi pis'mennosti*, II, Moscow, 2017.
- Van der Krogt P., *Atlas Maior jf 1665 (foreword and text)*, Köln, 2005.

доц. Наталья Владимировна Николенкова, канд. филол. наук
 Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
 доцент кафедры русского языка филологического факультета
 119991 Москва, Ленинские горы, ГСП-1, 1-й корпус гуманитарных
 факультетов
 Россия/Russia
 natanik2004@gmail.com

Received May 19, 2018